

HSSB664: Не возражаете, если я буду пользоваться ртом?

Обмениваясь внешностью, и Ци Вэй, и мадам Кан имели строгие выражения на лицах.

Госпожа Кан на мгновение задумалась, прежде чем внезапно сказать: "Эта молодость по имени Янь Чжаочжоу довольно странная. Увидит ли он насквозь, как мы создадим Небесную Форму Небесного Подшипника"?

"А?" Услышав это, взгляд Ци Вэй остыл.

"Этот молодой человек обладает большими знаниями, - спокойно сказала госпожа Кан, - По словам Цзиньюаня, его также очень заинтересовал вопрос о том, что мы ищем Юэ Баоци, как будто он о чем-то знает".

Ци Вэй холодно сказал: "Тем более, что его нельзя оставить в живых". Чем меньше людей, которые знают о Небесах подшипников, тем лучше".

Госпожа Кан сказала: "Я сообщила об этом и двум старшим ученикам - дядям. Они также сказали, что все должно иметь Небесную Форму Небесного Подшипника как высший приоритет".

"То, что Юэ Баоци, вероятно, связано с другой крупной фигурой, является неожиданным выигрышем". Было бы лучше, если бы мы могли позаботиться и об этом, но расшифровка загадок, оставленных Королевой Земли, все еще остается самой важной в конце концов".

Теперь она вздохнула: "Мы тайно заставили младшего ученика-брата Ляо отправить аромат Церемонии Небесного Подшипника и другие сокровища к вам домой как можно скорее". Кто бы мог подумать, что..."

Ци Вэй сказал: "В любом случае, просто найди этого человека по фамилии Янь как можно скорее".

.....

В глубине моря Янь Чжаогэ сидел во дворце Дракона в Мириаде.

Над его головой его истинные боевые намерения сконденсировались в его истинном боевом аватаре.

Истинный боевой аватар Янь Чжаогэ постоянно менялся.

От первоначального бесконечного, бесподобного хаоса до массивного божества,

перевернувшего одной ладонью небо и землю, затем до гиганта, который скакал на вершину истинного дракона с потоками чистого ци, вдыхающего всё своё тело.

Наконец, он превратился в меч, не имеющий аналогов по своей жестокости.

Меч снова превратился в бесконечный, бесподобный хаос, втянутый над головой Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ открыл глаза, божественный свет открылся в том, что потрясло окружающее пространство.

Его сердце слегка трясло. Оглядываясь, он увидел Фэн Юншэна, выходящего из глубин дворца.

"Вы достигли королевства военного гроссмейстера?" Ян Чжаогэ улыбнулся: "Пока ты не смог побить рекорд моего отца в мире восьми конечностей, он был почти на месте, не будучи медленнее меня".

Фэн Юншэн сказал: "Это нельзя сравнивать с тобой и Шефом. Мои основы не так прочны, как ваши. Я позаимствовал qi истинных драконов этого Дворца Драконов Мириад, также получив много пользы от ритуала Холодной Луны Дим Солнца".

Ян Чжаогэ погладил свой нижний подбородок: "Говоря о ритуале холодной луны Dim Sun, я на самом деле чувствую, что вы должны изгнать эту силу тусклой луны из своего тела, только сохраняя силу холодного солнца". Вместо этого тебе будет лучше".

Из-за сабли холодного солнца божественной, Фэн Yunsheng поглотили почти восемьдесят процентов силы холодного солнца в себя тогда назад.

Или возможно должно быть сказано что это была холодная божественная сабля Sun поглотила эти восемьдесят процентов. Feng Yunsheng делил близкую связь с саблей по мере того как они были эквивалентны к одиночному телу.

Фэн Юншэн не поглотил большую часть силы тусклой луны. В конце концов, ее нынешняя база выращивания была на низкой стороне.

"У меня было именно такое намерение, - сказал Фэн Юншэн, - когда я в этот раз в уединенном культивировании, у меня смутно возникало такое чувство".

Ян Чжаогэ сказал: "Тогда отдай его мне. Я смогу использовать его для культивирования в новых высших боевых искусствах".

Фэн Юншэн кивнул, сразу же вступив в медитативную позицию.

Ее зрачки резко изменились, мерцая с тусклым синим сиянием, как будто они превратились в два холодных солнца.

Черный свет мерцал среди тусклого синего сияния. Тело Фэн Юншэна дрогнуло. Открывая рот, потоки черного света выпускались перед тем, как конденсироваться в струю черной тусклой луны перед Клэри.

Лунный свет, казалось, пылал, заставляя чувствовать душную жару. Тем не менее, он также содержал в себе стремление к холодности и опустошению.

Видя, как из ее рта вылетела сила тусклой луны, Янь Чжаогэ слегка кивнула.

Это означало, что Фэн Юншэн давно об этом думала, имея точные суждения о своём культивировании, так как она не углубилась в силу тусклой луны, а вместо этого отложила её на некоторое расстояние, так как теперь она изгнана в виде сферы, находящейся вне её тела.

С одной лишь мыслью о Янь Чжаогэ, его истинная сущность превратилась в потоки чистого ци, вылетающие и сметающие эту сферу в форме черной полной луны.

По мере того, как шар поднимался над лбом Янь Чжаогэ, его акупунктурная точка Baihui в верхней части головы излучала яркий свет. Под сиянием, та черная сфера спустилась медленно для того чтобы быть поглощенным в тело Yan Zhaoge.

В конце его, глазные яблоки Ян Чжаогэ внезапно свернул, как этот черный шар прекратил свой нисходящий импульс.

Фэн Юншэн был взят врасплох: "Что-то не так?"

"Ничего страшного," Ян Чжаогэ уставился на нее в расистской манере, "Просто... ты не против, если я проглочу ее и ртом?"

Видя этот редкий взгляд Янь Чжаогэ, Фэн Юншэн не знал, смеяться или плакать.

Она не стеснялась и не волновалась, когда выстрелила ему в глаза: "Это было бы честью этой молодой девы". Как насчёт того, чтобы я подошла и покормила тебя?"

Янь Чжаогэ еще не ответил, когда А Ху внезапно бросился со стороны, взволнованно открыв глаза широко, как он неоднократно кивал головой: "Ты должен, ты должен"!

Пан-Пан открыл свои большие глаза, которые были похожи на медные колокольчики, подойдя также с лапами, протянутыми перед его телом, как будто готовые дать аплодисменты.

"Проваливай", Ян Чжаогэ закатил глаза, мгновенно теряя большой интерес теперь, когда зрители пришли.

Фэн Юншэн была на выражении, как будто она улыбалась, но в то же время она не смотрела на двух зрителей рядом с ними без хорошего юмора.

Когда она и Ян Чжаогэ обменялись взглядами, они оба засмеялись.

Среди их смеха Янь Чжаогэ поднял голову, открыв рот и непосредственно проглотив тот чёрный шар, который был сгущён силой тусклой луны.

Пустынный, жестокий меч мгновенно исходил из его тела.

Священный артефакт, Блестящий Радужный Меч, вернулся к его руке, непрерывно тряся.

А Ху и Пан-Пан в унынии ушли, чтобы сесть рядом. Глядя на Янь Чжаогэ, Фэн Юншэн улыбнулась, пока она качала головой. Легкий красный прилив мгновенно заполнил ее лицо, прежде чем она быстро сочинилась. Закрыв глаза еще раз, она продолжила культивирование.

Спустя долгое время Ян Чжаогэ открыл глаза, держа в руках Блестящий Радужный Меч, прежде чем встать и лениво растянулся: "Интересно, как обстоят дела в настоящее время в Королевском Риде?"

Он контролировал Дворец Дракона Мириад и путешествовал по глубокому морю еще некоторое время, прежде чем наконец-то поднялся на поверхность.

Он поймал кого-то и снова попросил новостей. В Королевском Тростниковом море все действительно изменилось.

Угол формирования "Гроза Небесных Огненных Племян" был сломан им, в результате чего всё великое формирование было затронуто, так как династия Великих Сюань оказалась не в состоянии использовать его для работы с мечом в Павильоне мечей Северного моря в районе измельчающих хижин.

Династия Великий Сюань могла сражаться только с антисуаньскими силами с головой.

Между двумя сторонами разразилась большая война, в которой обе стороны потерпели как победы, так и поражения.

Антисуаньские силы опирались на географическое преимущество области мечевых избушек и на грандиозное формирование "Павильон мечей Северного моря", при этом династия Великих Сюаней не смогла за короткий промежуток времени достичь чего-либо конкретного.

Недавно распространились новости о том, что династия Великих Сюаней внезапно вывела свои войска из Северного моря, перебросив свою цель в штаб Секты Светлого Света.

Специалисты Секты лучезарного света, Секты темноты и Медного острова были собраны в Павильоне мечей Северного моря.

Если бы они хотели укрепить Секту Лучезарного Света, им пришлось бы покинуть Мечную Хижину региона Шлифовальная Хижина.

Однако, если бы династия Великих Сюань только притворялась, что их истинной мишенью все еще оставались антисуаньские силы в районе Шлифовальной хижины, то они могли бы легко устроить засаду, как только они пойдут укреплять Лучезарную Светлую Секту.

Если антисуаньские силы не пришлют подкрепления, то династия Великих Сюань сможет просто атаковать Лучезарную Легкую Секту по-настоящему.

Находясь в наступлении, династия Великий Сюань обладала инициативой, и у них было больше выбора, в то время как антисуаньским силам было гораздо труднее.

Тем не менее, каким-то образом антисуаньские силы обладали исключительной решимостью.

Они сразу же покинули район Шлифовальной хижины, преследуя и атакуя династию Великий Суань по мере выхода из Северного моря. Они прижали друг друга к хвосту, не давая им ни времени, ни пространства для замысла, как они хотели, поскольку засада была предотвращена.

Утратив географическое преимущество, антисуаньские силы оказались в невыгодном положении с точки зрения силы.

Когда династия Великих Сюань захотела повернуть назад и контратаковать, антисуаньские силы вновь отступили в сторону района шлифовальной хижины.

Когда династия Великих Сюаней не давала погони, желая покинуть Северное море, антисуаньские силы вновь приходили за ними.

Обе стороны непрестанно сражались так же, как и сейчас, безостановочно сражаясь.

Ситуация несколько напоминала предыдущую битву между Янь Чжаогэ и тем стариком, как психологическую войну вели даже физически.

Помимо глобальной ситуации, были и другие новости, которые привлекли внимание Янь Чжаогэ.

Например, все говорили и восхваляли, что это был боевой практик из лучезарной светлой секты, который сломал формирование Грома Небесного Огня.

Этого человека звали Нонг Юйсуань.

Услышав эту новость, Ян Чжаогэ моргнул.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/746301>